

市川浩編著『科学の参謀本部—ロシア/ソ連邦科学アカデミーに関する国際共同研究—』北海道大学出版会 2016年.

Ichikawa, Hiroshi (Hen), *Kagaku no Sanbô Honbu: Rosia/ Soviето Kagaku Akademî nikansuru Kokusai Kyôdô Kenkyû* (Ed. by Hiroshi Ichikawa, *The General Staff of Science: An International Joint Study on Russian/ Soviet Academy of Sciences*), Hokkaidô Daigaku Shuppankai (Hokkaido University Press, 2016. 523pp.

Под ред. Ичикава Хироши, «Генштаб науки: Международное совместное исследование по Российской/ Советской Академии наук.» Саппоро.: Изд-во Университет Хоккайдо, 2016 г. 523сс.

Оглавление*

*Здесь сокращены – заглавия разделов и подзаголовков в каждой главе.

Введение ... *Ичикава Хироши*. С.1-9.

I. Империя и Академия наук

I-1. Что такое академия наук? : начало и конец эпохи “академий и сообществ учёных.” ... *Оки Саяка*. С.13-37.

I-2. Страницы из истории Петербургской Академии наук в 18-ом веке. ... *Г.И. Смагина*. С.39-53.

I-3. Наградная система Императорской Академии наук с 19-го по началу 20-го вв. ... *Е.Ю. Басаргина* (перевод – Ичикава). С.55-67.

II. Владимир Вернадский

II-1. Вернадский, как один из русских химиков “четвертого поколения”и академик: От геохимии до ноосферы; оценка в России. ... *Кадзи Масанори*. С.71-97.

II-2. Роль Владимира Вернадского в организации научного исследования в Российской Академии наук. ... *Г.П. Аксёнов* (перевод – Ичикава). С.99-110.

Дабавление к II-2. По дисциплинам или по проблемам?: академик Владимир Вернадский. ... *Г.П. Аксёнов* (перевод – Кадзи). С.111-122.

III. Сталин и Академия наук.

III-1. Наука, как со-продюсер Советского политического режима. ... *Alexei Kojevnikov* (перевод – Канаяма). С.125-155.

III-2. Чередование представителей Советской физики: От Абрама Иоффе до Сергея Вавилова. ... *Канаяма Кодзи*. С.157-183.

III-3. Сергей Вавилов и организационный поворот Академии наук СССР в 1930-х гг. ... *К.А.Томилин* (перевод – Ичикава). С.185-197.

III-4. Как “Большой террор” изменил Акакдемию наук СССР?: По следу снятия от должности её неперемнного секретаря. ... *Канаяма Кодзи*. С.199-214.

III-5. Александр Топчиев: Образы усиления партийного контроля над Академией наук. ... *Ю.И. Кривоносов* (перевод – Ичикава). С.215-224.

IV. Пересмотр о Лысенковшине.

IV-1. Культурная Революция (1929-1932) и начало “союза” И.И. Презента и Т.Д. Лысенко. ...

- Э.И. Колчинский (перевод – Ичикава). С.227-245.
- IV-2. Как Институт генетики АН СССР был захвачен в руки Т.Д. Лысенко?. ... *Фудзиока Цуёши*. С.247-278.
- IV-3. Две “академии” Трофима Лысенко: Академия наук или Всесоюзная Академия сельскохозяйственных наук?. ... *Сайто Хирофуми*. С.279-312.
- IV-4. Победа Т.Д. Лысенко в Августовской сессии Всесоюзной Академии хозяйственных наук в 1948г.: Проблемы толкования истории. ... *К.О. Россиянов* (перевод – Сайто). С. 313-329.
- IV-5. Против Лысенковщины: Об учреждении Института цитологии и генетики Сибирского отделения Академии наук СССР. ... *Ичикава Хироши*. С.331-352.
- V. Война, Холодная война и Академия наук.
- V-1. Эвакуация институтов Академии наук во время войны: разница в обращении и разлады. ... *Ичикава Хироши*. С.355-382.
- V-2. Роль Академии наук в разработках термоядерных оружий. ... *В.П. Визгин* (перевод – Ичикава). С.383-396.
- V-3. Академический старт Советского “мирного атома”. ... *В.П. Визгин* (перевод – Ичикава). С. 397-407.
- VI. Послевоенный Советский социализм и Академия наук.
- VI-1. “Десталинизация” Советской науки и Академия наук СССР: Страницы из протоколов и стенограмм заседаний Президиума Академии наук СССР. ... *Ичикава Хироши*. С.411-431.
- VI-2. Отделение технических наук Академии наук СССР (1935-1963). ... *Б.И. Иванов*(перевод – Ичикава). С.434-452.
- VI-3. Параллельный мир: Официальная структура и неформальный механизм послевоенной Советской математики. ... *Slava Gerovitch* (перевод – Ичикава). С.453-486.
- Послесловие. ... *Ичикава Хироши*. С.487-491.
- Индекс по делам. С.493-495.
- Библиографический индекс. С.497-520.
- Перечень авторов. С.522-523.

Введение

ИЧИКАВА Хироши

... а вот в Америке нет академии, а там как развивается работа научных и научно-исследовательских учреждений, посмотрите, как бурно развивается наука в Америке.

тов.Сергеев, Отчетно-выборное партийное собрание физического факультета МГУ, 12 декабря 1946 года (ЦАОПИМ, Ф.478, Оп.1, Д.114, л.169).

Историки, заслуживающие большого внимания, Александр Лившин и Игорь Орлов отметили, “Очевидно, что с точки зрения управляемости советская государственность не просуществовала бы так долго, если бы в ее недрах на разных уровнях не складывались бы компенсационные подсистемы, заполнявшие вакуум в управлении все усложняющимся обществом.”¹ Они, под значительным влиянием Школы «Анналов» (L'école des Annales), считают “коллективный менталитет (mentalité collective)” важнейшей из таких “компенсационных подсистем” и, также, пытаются поискать “коллективный менталитет” в письмах людей во власть. Можно сказать, что прогресс в историческом исследовании Советского Союза за течение 20 лет на основе заново рассекреченных документов в разных архивах посвятился поискам разных “компенсационных подсистем.” Экономист, Alec Nove (1915-1994) уже в 1977-ом году объяснил, что “при централизованном принятии решений в большой, современной и промышленно развитой экономике возникает неуправляемое большое количество микро-экономические взаимоотношения (то значит недостаточную самостоятельность ведомств из-за организационного удвоения и индустриальной взаимосвязанности. – Ичикава)” и так разъяснил причину происхождения “неизбежного поручения (передача полномочий или децентрализация)”² в областях, где по существу “бюрократы, выполняющие централизованные планирования” должны принять решение. А также, он считал правдой хозяйствования Советской экономики некоторую скрытую борьбу среди ведомств, “регулирование” в вышестоящих органах и действия ведомств за выгодное им “регулирование” (“министерская империя, давление сверху, происходящее из нее и другие”). Благодаря изучению ранее классифицированных документов в различных архивах, тоталитарная модель понимания Советского общества быстро потеряла поддержку и, вместо его, постепенно пользуется поддержкой новое представление, называемое “централизованным плюрализмом” по словам Alec Nove.³

Даже в истории науки, традиционное толкование разных диких событий на основе тоталитарной модели, начиная с лысенковщины, заменяется быстрыми темпами более

плюралистической точкой зрения, более подчёркивающей самостоятельность учёных. Один из пионеров такого взгляда, Nikolai Krementsov отметил, что “несмотря на его тоталитарный характер, Советское государство имела весьма сложную внутреннюю структуру. Также, в его государственных организациях по научной политике было включено несколько агентств и органов, имевших разные цели, часто противостоявших друг другу. ... Совсем не удивительно, что под такой ситуацией развитие в разных областях Советской науки определяется отношениями между представителями в областях науки и влиятельными покровителями партии. ... Симбиоз (Symbiosis) науки и государства развился и культурной унификацией.”⁴

С другой стороны, несомненно, что общая организационная структура, важнейшая характеристика, или “уникальность” развития Советской науки является продолжение существования Академии наук как практическая организация и в современной истории. В странах Европы, таких как Франция и Великобритания, Академии наук сыграли огромную роль в формировании основ профессии научного работника и появлении у ученых собственной социальной идентичности. Несмотря на это, в конечном итоге они потеряли свое реальное содержание и превратились в почетную организацию заслуженных ученых⁵. В Советском Союзе, отчасти и в императорской России, Академия наук постоянно доминировала в научном мире как самостоятельная, мощная и практическая организация, осуществлявшая общий контроль над научно-исследовательской работой на всей территории страны. Несмотря на то, что, говорят, Академия наук находится в состоянии деградации, даже в последнее время она продолжала включать в своих рядах несколько десятков тысяч ученых и научных работников, в общем освобожденных от педагогических, административно-хозяйственных и других внеисследовательских обязанностей.⁶ До учреждения Министерства научно-технической политики в 1992 г. Российское (Советское) государство не имело своего собственного ведомства научно-технического профиля, поэтому Академии наук приходилось длительное время также брать на себя эту роль, сочетая в себе научные и административные функции. В отличие от университетов и других ВУЗов, основной задачей которых является получение высшего образования, Академия наук, сосредоточив в ней передовых научно-исследовательских учреждений и квалифицированных кадров, превратилась в уникальную организацию, определяющую основные направления развития науки в стране и ее административное управление. Советская наука смогла в нескольких областях, в том числе в исследованиях в области ядерной физики, добиться огромных результатов и выйти на самые передовые рубежи в мире. Учитывая роль, которую сыграла Академии наук в мобилизации научных исследований, ее организационные особенности, а также и социально-политическая среда, в которой она функционировала, представляют собой важный предмет исследования для современной истории науки и

социологии не только в России, но и за рубежом.

Достаточно известны работы Loren Graham (1933-)⁷ и Alexander Vucinich (1914-2002)⁸, но следует отметить, что этим работам свойственна определенная ограниченность как неглубокие обзоры, основанные на устарелых источниках, если оценивать их с позиций сегодняшнего уровня исторических знаний. Большинство исследований об истории Российской (Советской) Академии наук, проведенных в России, в особенности в советский период, представляет читателю чаще в одобряющем и похвальном тоне, чем результаты объективных анализов исторических событий, сопровождавших творческий процесс⁹. Это замечание относится также к фундаментальной летописи, подготовленной к 275-летию основания Академии, которая представляет собой ценнейший источник информации,¹⁰ но вследствие своего характера хроники не может полностью решить те вопросы, которые поднимаются в нашем проекте. В равной степени это относится к большинству биографий видных ученых Академии наук, опубликованных в России, которые были написаны тоже в похвальном тоне. В Японии также совсем недостаточно внимания уделяется исследованиям по истории Российской Академии наук. Поставив перед собой вышеизложенные задачи, мы, шесть историков науки России и Советского Союза, в 2009 году подали заявку на научно-исследовательский грант Японского общества поощрения науки (the Japan Society for the Promotion of Science) и добились успеха в его получении. Грант был снабжен на три года с 2010 по 2012.¹¹

Теперь необходимо кратко коснуться вопроса о том, на каких проблемах будет сосредоточен фокус исследования. Как говорилось выше, представляет большой интерес сам по себе вопрос о том, каким образом Академия наук в России (и Советском Союзе) сумела сохранить до последнего времени способность вести реальные исследования, в то время как в мире наблюдается тенденция превращения Академии наук в почётное учреждение. Также важно определить, под каким углом зрения возможно рассматривать Академию наук в настоящее время, когда утратила свое значение простая, но доминировавшая длительное время схема «Советский Союз – тоталитарное государство» и вывод о «естественном продукте тотального государственного контроля».

В результате дискуссий между нами и с зарубежными историками науки, мы предположили гипотезой, что Академия наук в России и в Советском Союзе осталась совсем как была в эре абсолютизма в силу действий нескольких объективных и субъективных, политических и общественных факторов, использовавших несколькими историческими моментами, включая случайности, в разных исторических степенях. Такие исторические моменты, во многом случаев, связываются с “дикими событиями (*bizarre events* – по словам Krementsov), ” заметными в истории Советской науки. В этом смысле, основная задача этой книги состоит в том, чтобы отгадать загадку продолжения существования Академии наук в

качестве практической организации. Однако, эта книга этим не ограничивается; она разъясняет плод новейшего исторического исследования об уникальном и страдальном пути, не бывавшем в западных странах, но по которому современная наука развилась в Советском Союзе и, отчасти, в Императорской России.

Начиная с обобщением исторических опытов академий наук в Западных странах и подтверждением, что академия наук по существу является продуктом абсолютизма (I-1. *С. Оки*), книга уделяет внимание на сравнительное могущество императорской власти в России при учреждении Санкт-Петербургской Императорской Академии наук (I-2. *Г.И. Смагина*). Несмотря на это, Академия наук до некоторой степени так превращалась в наградную организацию в 19м веке, как было видно в западных странах (I-3. *Е.Ю. Басаргина*). Однако, в периоде с начала 20го века по Первой мировой войне, стратегия Владимира Вернадского (II-1. *М. Кадзи*), который поставил целью восстановление и усиление Академии наук как пример Kaiser-Wilhelm-Gesellschaft (Общество кайзера Вильгельма) в Германии, оказала действие и была принята и властью Большевиков до известной степени (II-2+Добавление. *Г.П. Аксёнов*). Советская власть придала науке серьёзное значение и, также, добивалась охватить её несмотря на часто происходящие конфликты между властью и учёными (III-1. *Aleksei Kojevnikov*). В этом ходе сыграли большую роль дебют и действия ряда влиятельных учёных, во главе с Сергеем Вавиловым, которые выступили в качестве посредника между наукой и властью (III-2. *К. Канаяма*; III-3. *К.А. Томилин*). Также, Сталинская власть приняла несколько мероприятий, которые можно были считаться мерами за учреждение нового согласованного отношения с учёными, несмотря на торопливость и хаос в периоде Большого террора (III-4. *К. Канаяма*). Затем, власть приняла ряд мероприятий за контроль над Академией наук через “информант” внутри Академии (III-5. *Ю.И. Кривоносов*). Таким образом, Академия наук становилась общей структурой противодействий и сотрудничеств между учёными и идеологами, а также, группами самых учёных под Сталинским режимом.

Безусловно, что самым пресловутым из “диких событий” в истории Советской науки является лысенковщина в широком и узком смысле. В каком историческом контексте Т.Д. Лысенко выскочил в герой времени (IV-1. *Э.И. Колчинский*)? Как Лысенко занимал место в сообществе учёных, т.е. Академии наук (IV-2. *Ц. Фудзиока*)? Какие фигуры в каких положениях, в каком общественном контексте и как содействовали установлению господства лысенкоизма в биологических науках (IV-3. *Х. Сайто*)? Зачем Сталин оказал Лысенко поддержку (IV-4. *К.О. Россиянов*)? Каким образом учёные, которые считали господство лысенкоизма в биологических науках препятствием развития исследований в влияниях радиаций на живой организм при наступлении времени ядерного вооружения и использования атомной энергии, вызвали его господство (V-1. *Х. Ичикава*)?

Благодаря вкладам в военных исследований во время Второй мировой войны и ядерных разработках в начальном этапе Холодной войны и, также, в результате расширения разницы по исследовательским средствам в этом же периоде с университетами и ВУЗами, Академии наук удалось укрепить свою организацию и повысить свой авторитет в обществе (V-1. *Х. Ичикава*). В Холодной войне, разработка водородных бомб и освоение “мирного использования атомной энергии” были проведены учёными и организациями Академии наук в том же положении по инициативе влиятельных учёных, которые опасались организационной эрозии из-за непосредственной мобилизации учёных в государственных проектах (V-2,3. *В.П. Визгин*).

Несмотря на такую согласованность с властью, академические учёные внимательно, самостоятельно и решительно продвинули “дестализацию” сразу после смерти Сталина. Академия наук при этом исполнила роль в качестве “форты” (VI-1. *Х. Ичикава*). Однако, в 1960х гг. Академия наук быстрыми темпами стала преувеличена и окостенела (VI-2. *Б.И. Иванов*). Наконец, в поисках ключи для выяснения упорства советских учёных, книга окончится выяснением стратегии учёных в эпохе брежневского застоя на пример математиков (VI-3. *Slava Gerovitch*).

Мы приняли методологию филологическое позитивизма, чтобы воспроизвести исторические факты на основе собрания документов и литературы и, также, анализа тех материалов. Во главах книги щедро использовано было очень много первичных материалов и пытались открытий новых, объективных фактов. В этом отношении, уверены, что книга представляет новейшие и высшие достижения исторического исследования. Несмотря на много проблем не тронутых здесь или еще не достаточно выясненных, можем заключить, что книга в целом обсудила всякие важные проблемы об уникальном развитии науки в России и Советском Союзе и представляет результаты анализов, подходящие новейшим достижениям истории науки. С уверенностью мы хотели бы рекомендовать милостивым читателям нашу книгу. В следующем году за годом публикации этой книги, исполнится столетие после Октябрьской Революции. Вероятно, что много юбилейных проектов и публикаций выполнится при той возможности. Если наша книга, хотя в специфированной области исторического исследования, сделала бы определенный вклад, то будет величайшая радость для нас.

1. *А. Лившин, И. Орлов*, «Власть и общество: диалог в письмах» Москва; РОССПЭН, 2002 С.3.
2. *A. Nove, The Soviet Economic System*, George Allen & Unwin, 1977. p.56.
3. Недавняя публикация двух книжек карманного формата, *Ёкотэ Шиндзи*, «Сталин: Правда “жесточкого диктатора”» (Изд-во Тюко) и *Мацудо Киёхиро*, «История Советского Союза» (Изд-во Чикума) была эпохальной; И в таких популярных изданиях, представляющих широкой массе читателей общее знание, уже закрепился новый взгляд на Советское общество,

- превошедший “тоталитарную модель.”
4. Nikolai Krementsov, *Stalinist Science*. Princeton University Press. 1997. p.5 ; Кроме этого, см. Alexei B. Kojevnikov, *Stalin's Great Science: The Time and Adventures of Soviet Physic*. Imperial College Press, 2004 ; Slava Gerovitch, *From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetics*. The MIT Press, 2002.
 5. *Оки Саяка* «Когда появились ученые ?», *Наканэ Мичиэ* и др. «Научная истина – вечна ли она ? – удивительная история науки», Издательство Бэрэ, 2009. – на японском языке–, с.103-128.
 6. 27го сентября 2013года был принят новый закон РФ о “реформе” Академии наук. Законом Академия сельскохозяйственных наук и Академия медицинских наук присоединились в Академию наук. Государственный контроль над Академией значительно укрепился и, также, у Академии фактическая определенная самостоятельность по финансированию была лишена. Академия наук сейчас подвергнута резким уменьшением бюджета (http://dl.ndl.go.jp/view/download/digidepo_8347716_po_02570207.pdf?contentNo=1&itemId=info:ndljp/pid/8347716&_lang=ja) . Эта “реформа” составляет ассортимент с рядом мероприятий по укреплению исследовательской и образовательной функции университетов и ВУЗов, по которым правительство назначило заново несколько “федеральных университетов,” имеющих финансовую самостоятельность, и “национальных исследовательных университетов,” получающих льготу за течение десяти лет, с исключением двух привилегированного университета, т.е. Московского и Санкт-Петербургского государственного университета (Под ред. *Хаяши Хидэюки*, «Положение о науке и технике в России: Продолжающаяся ошупь за освобождение от тяжести Советского Союза» Изд-во Марудзэн-пренет, 2014.– на японском языке–).
 7. Loren R. Graham, *Science in Russia and Soviet Union: A Short History*, Cambridge U/P, 1993.
 8. Alexander Vucinich, *Empire of knowledge: the Academy of Sciences of the USSR (1917-1970)*.University of California Press, 1984.
 9. Например, Под ответ. Ред. *В.А. Виноградова*, « Академия наук СССР: краткий очерк истории и деятельности» Наука,1968.
 10. *Ю.С. Осипова и др.* (сост.), «Летопись Российской Академии наук» в 4 томах, СПб.:Наука, 2005-2007.
 11. Здесь позвольте представить читателям общий вид нашего проекта. Общая сумма выделяемых средств - шестнадцать миллионов сто тысяч иен на три года. Председатель проекта, Ичикава Хироши в течение нескольких последних лет занимался исследованием работы Академии наук Советского Союза в период войны [*ИЧИКАВА Хироши*, «Отчет по гранту на 2005 год для гуманитарных наук Фонда Мицубиси: Историческое исследование деятельности Академии наук Советского Союза и академических ученых во время Второй мировой войны (первый научный отчет)». 2006, 11, 31сс. – на японском языке–.; *ИЧИКАВА Хироши*, “Об эвакуации

Физического института Академия наук Советского Союза в Казань(1941-1943гг.):фон противостояния между двумя категориями физиков (2)”, Журнал по истории науки и техники «Il Saggiatore», № 35, 2006.5, с.18-26. – на японском языке–.; *ИЧИКАВА Хироши*. “Академия наук Советского Союза во время войны: об ее эвакуации(второй научный отчет) ”, «Вестник Факультета естественных и гуманитарных наук Хиросимского Университета. Серия 2: Наука о цивилизациях», Вып.3, 2008, с.31-50. – на японском языке–.; *ИЧИКАВА Хироши*, “Академия наук Советского Союза во время войны: об ее эвакуации (третий научный отчет)”, «Вестник факультета естественных и гуманитарных наук Хиросимского Университета. Серия 2: Наука о цивилизациях», Вып.4, 2009, с.33-51. – на японском языке–.; *ИЧИКАВА Хироши*, “Об эвакуации Академии наук Советского Союза во время войны”, «Журнал докторантуры Хиросимского Университета:Сборник статей об обществе и культуре», №11, март 2010, с.1-28. – на японском языке–]. Кадзи Масанори в своей последней статье [*КАДЗИ Масанори*, “Санкт-Петербург как город науки”, в кн. Под ред. Моцидзуки Тэцуо «Творческий город Санкт-Петербург: история, наука, культура», Издательство Университета Хоккайдо, 2008, сс.63-100. – на японском языке–] представил очерк истории Российской Академии наук на заключительном этапе существования Российской империи. Кобаяши Тошия занимается исследованием негативных явлений, сопровождавших распад Советского Союза, а также процесса восстановления нормальной работы по воспитанию научных кадров в послекризисный период, поднимая проблему возрождения Российской науки [*КОБАЯШИ Тошия* «Русские ученые: на рубеже распада Советского Союза», Изд-тво Тойо, 2005. – на японском языке–]. Фудзюка Цуёши, историк биологии и генетики, занимается исследованиями истории появления лысенковщины [*ФУДЗИОКА Цуёши* «Зачем лысенковщина проявилась?: плод и срыв диалектизации биологии» Изд-во Гакудзюцу-Шуппан-Кай, 2010. – на японском языке–]. Канаяма Кодзи занимается вопросом взаимоотношений физиков и философов в идеологических дискуссиях в 1920-1930-е годы [*КАНАЯМА Кодзи* «Советские физики под Сталинским режимом», Изд-во Токийского университета; выходящая в ближайшее время на японском языке]. Сайто Хирофуми занимается историей международных контактов советских генетиков и сравнительными исследованиями истории советской генетики [*САЙТО Хирофуми*, “Процесс получения научной информации о генетике в Советском Союзе: пересмотр о печатных данных в области биологии в Японии сразу после Второй мировой войны.” «Исследования о России и Восточной Европе», №36, 2008, с.72-83. – на японском языке–]. Кроме вышеперечисленных специалистов по истории науки России и Советского Союза, для проведения анализа проблемы в более широком контексте, в качестве советника данного проекта была приглашена Оки Саяка [*ОКИ Саяка* «Академия наук и “полезная наука” :от мечты Фонтенеля до утопии Кондорсе», Изд-тво Университета Нагоя, 2011. – на японском языке–], которая специализируется в области

истории Академии наук во Франции в 17-18 веках

Послесловие

В конце 2009 года в «Эксперт», в еженедельном журнале, имеющем определенное влияние в сегодняшнем Российском обществе, вышла статья под названием "Шесть мифов о Академии наук," написанная в соавторстве молодого экономиста Сергея Маратовича Гуриева (1971-), молодого молекулярного биолога Константина Викторовича Северинова (1967-), живущего в США, и одного из руководящих членов партии исполнительной власти "Единая Россия," Дмитрия Викторовича Риванова (1967-), имеющего учёную степень в области физических наук. Начиная с утверждением подложности "мифа", что Академия наук была основана Петром Великим (то значит, что Академия наук оказалась бы продуктом Советской эры, которая должна быть переодлена), они отрицали полностью всякие достижения Академии наук в современной истории России без никаких доказательств, с лаконизмом при "вопросах и ответах" Дзэн-Буддизма, но без их глубины; Академия наук потеряла эффективность из-за своей консервативности и инерции. В мировых "топ-журналах" (Неизвестно – кто какие журналы выбрало такими) цитируется лишь очень мало статей, написанных русскими академическими исследователями. Несмотря на то, что в последнее время (всего только два-три года назад!) бюджет на Академию наук значительно увеличился, однако, не улучшилось положение. Вообще говоря, – они настояют–, заведение научно-исследовательской организации в условиях рыночной экономики должно быть децентрализовано, а также источники финансирования должны быть диверсифицированы и нести собой конкурентный характер. Необходимо установить гибкую систему сосредоточения инвестиции на области, оказывающие лучшую конкурентоспособность. Также, должно воспитать научных кадров в конкурентных обстоятельствах и повысить ликвидность их занятий и положений. Под таким "неолибералистическим" взглядом на науку, который распространяется не только в России, а в других странах всего мира, «реформа» научно-исследовательских институтов и организаций высшего образования продвигается сейчас быстрыми темпами (возможно, за исключением собственной России меры значительного повышения пенсии поощрению смены поколений). Один из авторов статьи, Ливанов был назначен министром образования и науки РФ в 2012 году. "Реформа," такая же, как и ликвидация Российской Академии наук, проводимая под руководством Ливанова, уже была упомянута в примечании 6 в "Введении" к этой книге. Даже яростное противостояние ученых, в том числе Лауреат Нобелевской премии, Жорес Иванович Алфёров (1930-), не могло пользоваться поддержкой широких масс русского народа. Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин (1952-: в президентстве 2000-2008, 2012-) совершает налёт на сферу, где даже Сталин, самый могучий диктатор 20-го века не мог войти.

Будет ли эта книга становиться реквиемом Российской Академии наук? Или, это будет гимном за восстановление Российской Академии наук? Упорство, выказанное советскими учёными, было значительно. Нельзя недооценить его. Это тоже указано в этой книге.

Название этой книги, «Генерального штаба науки» было придумано по примеру заглавия книги; *Комков, Г.Д., Карпенко, О.М., Лёвшин, Б.В. и Семёнов, П.К.*, «Академия наук СССР: штаб советской науки» (М.: Наука, 1988), вдохновленной энтузиазмом за поддержку и похвалу Академии наук СССР в последнем периоде Советского Союза.

Множество глав этой книги было заново написано для этой публикации. Однако, некоторые главы были уже раньше опубликованы в Японии. Следующие – такие труды.

- Alexei KOJEVNIKOV, “Science as Co-Producer of Soviet Polity”, *Historia Scientiarum* (The International Journal of the History of Science Society of Japan). Vol.22-No.3 (2013.3), pp.161-180. [Глава III-1]
- Эдуард Израилевич Колчинский (перевод Ичикава, Хироши), “Культурная революция (1929-1932) в СССР и начало союза И.И. Презента и Т.Д. Лысенко”, «Исследования по истории биологии (Сэйбуцу-гаку-ши Кэнкюу)». №88(2013), С.23-35. — на японском языке— [Глава IV-1]
- Кирилл Олегович Россиянов (перевод Сайто, Хирофуми), “Победа Лысенковщины в Сессии ВАСХНИЛа в Августе 1948г: Проблемы истолкований истории”, «Исследования по истории биологии (Сэйбуцу-гаку-ши Кэнкюу)». №88(2013), С.37-48. — на японском языке— [Глава IV-4]
- Ичикава, Хироши, “Против Лысенковщины: Об учреждении Института цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР.” *Bulletin of the Graduate School of Integrated Arts and Sciences III, Hiroshima University, Studies in Cultural Sciences* («Бунмэй Кагаку Кэнкюу»). Vol.7 (2012.12), pp.1-13. — на японском языке— [Глава IV-5]
- Hiroshi ICHIKAWA, “Soviet Physicists during the War: Jealousy, Discord and the Ideological Dispute”, *Historia Scientiarum*. Vol.22-No.3 (2013.3), pp.215 -226 [Глава V-1].
- Ичикава, Хироши, “Десталинизация советской науки и Академия наук СССР: Из протоколов и стенограмм заседаний Президиума АН СССР в 1953-1956 гг.” *Bulletin of the Graduate School of Integrated Arts and Sciences III, Hiroshima University, Studies in Cultural Sciences* («Бунмэй Кагаку Кэнкюу»). Vol.6 (2011.12), pp.1-12. — на японском языке— [Глава VI-1]

- Slava GEROVITCH, “Parallel Worlds: Formal Structures and Informal Mechanisms of Postwar Soviet Mathematics”, *Historia Scientiarum*. Vol.22-No.3 (2013.3), pp.181-200. [Глава VI-3]

Кроме того, определенные части следующих статей воспользованы в этой книге.

- Hirofumi SAITO, “The Institute of Genetics from 1939 to 1940: Reconsidering Lysenko’s Intervention in Soviet Genetics”, *Historia Scientiarum*. Vol.22-No.3 (2013.3), pp.227-236.
- Koji KANAYAMA, “Between Ideology and Science: Dialectics of Dispute on Physics in 1920s-1930s Soviet Russia”, *Historia Scientiarum*. Vol.22-No.3 (2013.3), pp.201-214.

Как было отмечено в «Введении» этой книги, научная работа, кристаллизованная в этой книге, была проведена на основе финансовой поддержки гранта Японского общества поощрения науки за финансовые годы 2010-2012 (Тип В фундаментального исследования, №22500858; "Генштаб науки: Всеобщее исследование по истории Российской/ Советской Академии наук."). В течение трёх лет, проведены были несколько симпозиумов и круглых столов совместно с Секцией по истории биологии Японского общества по истории науки и Японского общества исследователей истории России. Мы, редактор и авторы книги, очень признательны обоим организации за их содействие. Кроме того, несколько из нас объявили результаты исследований в Годичных Сессиях и Западно-японских собраниях Японского общества по истории науки и Семинарах по истории науки ("Семинал по вторникам") в Токийском политехническом институте. Тоже, в The 2nd International Workshop on Lysenkoism, проведенный в Вене во июне 2012 г. и в Годичных научных конференциях Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской Академии наук, проведенных в Москве и Санкт-Петербурге ежегодно, несколько из нас публиковали свои сообщения. Мы хотели бы поблагодарить тех, кто участвовали с усердием в дискуссиях и оказало нам содействие при таких случаях. Аспирантка Хиросимского государственного университета, Наталья Родина помогала нам с переводной работой. Мы тоже ей благодарны.

Мы тоже глубоко признательны Издательству при Университете Хоккайдо, которое приняло публикацию под своей ответственность даже в резкой депрессии в издательственном бизнесе. Особенно Нарита Кадзуо, нам хотелось бы поблагодарить его от всего нашего сердца. Без его усердного руководства по редактированию не была бы рождена эта книга.

Из шести японских авторов, Оки Саяка и Канаёма Кодзи предполагаются приступить к новой дороге сразу после публикации этой книги. Желаем, что публикация этой книги будет для них хороший прощальный подарок.

При публикации этой книги мы получили новый грант из Японского общества поощрения науки (Грант для публикации результатов научно-исследовательских работ – Научная книга–; № 15НР5090).

Наконец, в ходе подготовки этой книги, много русских коллег и друзей оказали авторам книги щедрое содействие. Здесь мы хотели бы выразить благодарность на их языке.

Авторы книги благодарят за научную помощь следующих лиц: Юрий Михайлович Батурин (Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской Академии наук: далее -- ИИЕТ), Лариса Петровна Белозерова (ИИЕТ), Оксана Даниловна Симоненко (ИИЕТ), Татьяна Ивановна Юсупова(Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ) , Виталий Юриевич Афиани (Архив Российской Академии наук: далее -- АРАН), Надежда Михайловна Осипова (АРАН), Ирина Георгиевна Тараканова (АРАН), Наталья Сергеевна Прохоренко (Санкт-Петербургский филиал АРАН), Наталья Павловна Склярова (Научный архив Уральского отделения Российской Академии наук), Стелла Владимировна Писарева (Музей истории Казанского федерального университета), другие коллеги наши и друзья.

В декабре 2015 года, в конце года, который отмечался семидесятилетие после атомной бомбардировки в Хиросиме. В Хиросиме.

市川 浩

Ичикава, Хироси, редактор книги.